
ТЕМА НОМЕРА ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО

УДК 340; 342

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.04.01

УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.¹ ДУХОВНОЕ ПРАВО: ПРИРОДА, МИССИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ (Статья)

Аннотация. Статья посвящена научному обоснованию и оценке природы, миссии и конституционных основ духовного права. Рассматривается природа духовного права как надотрасли, мегаотрасли и метаотрасли в системе современного права. Проводится философско-правовое обоснование миссии духовного права. Подробно анализируется современное конституционное регулирование духовно-нравственных основ. Автор приходит к выводу, что для формирования духовного права и его реального воздействия на общественные отношения и правосознание людей предстоит кодификация с помощью базовых законов принципов и норм, определяющих духовно-нравственные основы государства, общества и человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: духовное право; природа; миссия; духовность; духовно-нравственные ценности; принципы права; религиозные нормы; конституции.

UMNOVA-KONIUKHOVA I.A. Spiritual Law: Nature, Mission, and Constitutional Foundations (Article)

Abstract. The article is devoted to the scientific substantiation and assessment of the nature, mission, and constitutional foundations of spiritual law. The nature of spiritual law as a super-branch, mega-branch, and meta-branch in the system of modern law is considered.

¹ Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна, главный научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

The philosophical and legal justification of the mission of spiritual law is provided. The current constitutional regulation of spiritual and moral foundations is analyzed in detail. The author concludes that in order to form spiritual law and ensure its real impact on social relations and people's legal consciousness, it is necessary to codify the principles and norms that define the spiritual and moral foundations of the state, society, and human life through basic laws.

Keywords: spiritual law; nature; mission; spirituality; spiritual and moral values; principles of law; religious norms; constitutions.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А. Духовное право: природа, миссия и конституционные основы (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 7–24. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.04.01

Введение

Деление мира на материальный и нематериальный приобрело новое смысловое значение в XXI столетии для анализа системы права и тенденций его развития. Если в конце прошлого века в отечественной литературе доминировала нематериальная ценностная оценка права, преимущественно с точки зрения таких категорий, как мораль, нравственность, этика, то в последние два десятилетия все большее внимание привлекает нарратив «духовность в праве». Воедино соединяются духовность и нравственность, духовность и культура, духовность и гуманизм. В программно-стратегических документах и научной литературе ставятся задачи правового обеспечения духовно-нравственного развития, правовой защиты духовно-нравственных ценностей¹, выстраивания в праве духовно-нравственных ориентиров и духовно-нравственных основ². В каталоге прав человека категория «социально-культурные

¹ Осавелюк А.М. Эволюция конституционных основ духовно-нравственных ценностей Российского государства // Современное право будущего: приоритеты правового регулирования, тенденции и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. по материалам Международного форума «Право будущего». – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – С. 29–37; Апостолова Н.Н. Духовно-нравственные ценности – основа российского государства и права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С. 7–13.

² Ермолаева Ю.В. Духовно-нравственные ориентиры Российского общества: конституционно-правовые вопросы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 1 (156). – С. 60–67; Дорошков В.В. Сове-

и культурные права» постепенно заменяется понятием «духовно-культурные права»¹.

Многолетняя история человеческой цивилизации свидетельствует о том, что духовная основа государства и права – непереносимое условие развития людей и общества. Государство и право не могут быть нейтральными к высшим трансцендентным гуманитарным ценностям, основанным на единстве духовных и нравственных начал. Если духовную основу не заложить в ключевых международно-правовых и конституционных актах, международное и национальное право будет подвержено постепенной деградации и вырождению. Осознание этой закономерности в современном мире меняет теоретико-доктринальные подходы к парадигмам цивилизационного развития. Так, наряду с экономической, экологической и социальной составляющей концепции и целей устойчивого развития², все большее число экспертов заявляют о важности духовно-культурных и нравственных подсистем. Начиная с 2011 г. Доклады ООН о человеческом развитии (ДЧР) подчеркивают важность обеспечения моральной и правовой справедливости³, что является неотъемлемой частью оценки духовности государства, права и общества. На фоне роста осознания роли духовности для настоящего и будущего человечества актуальность приобретает научное обоснование природы, миссии и конституционных основ духовного права.

Природа духовного права в контексте системного анализа современного права

Духовное право как правовой комплекс – это экзистенциальное явление, обоснование роли которого в праве диктуется глобальным запросом человеческой цивилизации на свое будущее. На мой взгляд, три характеристики отражают особенности приро-

менный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 14–25.

¹ Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под общ. ред. И.А. Умновой. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 159–165.

² Концепция устойчивого развития была утверждена на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию в 2002 г.; в 2015 г. в рамках Программы ООН были сформулированы Цели устойчивого развития (ЦУР).

³ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей. Лучшее будущее для всех. – URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения 25.06.2025).

ды данного правового образования: надотрасль, мегаотрасль и метаотрасль.

Духовное право как надотрасль выполняет миссию духовного «кормления» всей системы права. Она не просто проникает в отраслевые правовые принципы и нормы аналогично конституционному (конституционализация) и экологическому (экологизация) праву, а более фундаментально решает задачу «одухотворения» права как регулятора общественных отношений.

Рассмотрение духовного права как мегаотрасли подразумевает другой акцент – охват регулирования данным правовым комплексом всех видов общественных отношений и формирование своеобразного духовно-правового купола над системой права. Мегаотрасль как название было предложено учеными для формирующихся новых отраслей права – экономического права и социального права. Обе названные мегаотрасли отрасли, как и духовное право, относятся к публичному праву и предопределяют существенные характеристики развития государства и права.

Наряду с качествами надотрасли и мегаотрасли для духовного права предлагается важным признать еще одну природную особенность: по своей системно-функциональной характеристике духовное право является метаотраслью. Введение такой характеристики позволяет показать целостность духовного права как регулятора мировоззренческого уровня, формирующего для человека, общества, государства и человечества в целом мир нематериальных ценностей. Цель духовного права как метаотрасли права – создание мира нематериальных ценностей, бинарно сосуществующего с материальным миром. Два взаимодействующих мира – материальный и духовный – определяют механику цивилизационных отношений, где в глобальном экзистенциональном измерении право делится не столько на публичное и частное (концепция римского права), сколько на духовное и материальное.

Существуют разные определения духовности, и сегодня, когда духовный мир все более глубоко проникает в предмет правового регулирования, встает задача внесения доктринальной ясности в это понятие.

Духовная сущность права всегда была предметом размышлений ведущих философов мира. Блаженный Августин, Фома Аквинский, Гегель, Кант, русские мыслители В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и другие оставили духовный след и выявили христианские корни права в культуре Запада и православной Евразии. Восточные и азиатские философы глубоко обосно-

вывали сущность и миссию религиозного государства и права (ислам, иудаизм, буддизм).

В философском понимании духовность во взаимосвязи с моралью и правом раскрыта Г. Гегелем и И. Кантом. Разрабатывая свою теорию философии права, Гегель считал, что «истина о праве, нравственности, государстве столь же стара, сколь открыто дана в публичных законах, публичной морали, религии и общеизвестна»¹. И. Кант писал, что «конечное назначение человеческого рода состоит в наивысшем моральном совершенстве»².

В психологии под «духовностью» принято понимать высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности³.

Духовность в сложившихся религиозных доктринах вне зависимости от вида религии понимается как следование предначертанному для верующего пути к Богу путем распознавания Божественного замысла человеческого существования. Так, Н.А. Бердяев писал, что сущность гуманизма есть утверждение человека как высшего духовного существа⁴. Задача права, полагал В.С. Соловьев, состоит не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божье, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад⁵.

Применительно к задачам данной статьи *духовность* – мировоззрение, раскрывающее смысл и качество существования людей, их восприятие нематериального мира высших трансцендентных ценностей, нацеленное на распознавание гуманистической миссии каждого человека и человеческой цивилизации по замыслу Создателя (Бога, Творца).

Особенность принципов и норм духовного права состоит в сочетании правовых, нравственных и религиозных установок и правил поведения. Данная особенность внимательно исследуется российскими и зарубежными правоведами. При этом в отечест-

¹ Гегель Г.В. Ф. Философия права. – Москва, 1990. – С. 46.

² Кант И. Лекции по этике. – Москва, 2000. – С. 321.

³ Ерохина Ю.В., Рябченко А.Г. Религиозные и правовые нормы в процессе правообразования: к вопросу взаимодействия // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – Vol. 9–2, № 84. – С. 100.

⁴ Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия свободы. – Москва, 1989. – С. 320.

⁵ Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия // Собр. соч.: в 9 т. Т. 7. – Санкт-Петербург, 1897. – С. 1–4.

венной науке не только устойчиво сохраняется интерес к обоснованию связи религиозных и правовых норм; в последние годы этот интерес приобретает более глубокий характер, предпринимаются попытки системно исследовать многоуровневое взаимопроникновение данных регуляторов общественных отношений. Рассматривается пространственная форма взаимодействия (территориальный аспект), социальные формы адаптации и самоидентификации в различных социальных группах и общностях, причинно-функциональные связи и смысловая форма взаимодействия¹.

Учет взаимодействия правовых, нравственных и религиозных принципов и норм позволяет достигнуть ясности в понимании круга защищаемых в праве духовно-нравственных ценностей. Еще в начале XXI столетия ведущий отечественный теоретик права С.С. Алексеев отметил, что «право по своей органике представляет собой явление глубоко морального порядка, и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок»². Сегодня некоторые российские исследователи подчеркивают особую роль Российского государства и общества в утверждении духовно-нравственных начал в праве³. Отмечается, что важнейшей проблемой русской юриспруденции стал вопрос о взаимосвязи права и нравственности, закона и добра⁴. Духовность, включающая мировоззренческие теологические взгляды и религиозные установки, объективно сочетается с нравственностью, создавая единое неразрывное единство двух сущностей идеологии гуманизма.

Таким образом, по своей природе духовное право – это, во-первых, подсистема права в дихотомической системе «нематериальное и материальное в праве», бинарно сосуществующее с так называемым материальным правом; во-вторых, функционирующая в виде глобального правового образования, сочетающего качества

¹ Ерохина Ю.В., Рябченко А.Г. Указ соч. – С. 100.

² Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – Москва, 2001. – С. 209.

³ Хужина О.Н. Традиционные духовно нравственные ценности в праве: методологический абрис общеправового исследования // Философия права. – 2024. – № 3 (110). – С. 56.

⁴ Васильева Е.Н. Трансцендентные ценности как основа гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 82; Нравственные ориентиры и принципы в системе ценностей российской Конституции: монография / отв. ред. С.Б. Сафина. – Москва, 2024. – 296 с.

надотрасли, мегаотрасли и метаотрасли права и, в-третьих, определяющая духовную составляющую регулируемых общественных отношений в системном взаимодействии правовых, нравственных и религиозных принципов и норм.

Миссия духовного права: философско-правовое обоснование

Для определения направлений и характера правового регулирования традиционно выделяются функции права как системы, а также отраслей права и основных его элементов. В духовно-нравственном измерении важно выделять не только функции, но и миссию права. Миссия права – это его сущностная характеристика, которая проявляется в определении ценностного характера регулируемых отношений и их гармонизации. В этом контексте миссия духовного права видится в придании экзистенциального смысла общественным отношениям, регулируемым правом, определении пути существования и развития.

Для духовного права главная миссия состоит, как представляется, в выборе приоритетов между духовным и материальным. Выбор приоритетов в этом взаимодействии предопределяет путь цивилизационного развития. В этой парадигме у человечества есть три основных пути: приоритет материальных над духовными ценностями, паритет материальных и духовных ценностей, приоритет духовных ценностей над материальными. Идеальный путь, определяющий будущее, – приоритет духовных ценностей над материальными. В христианстве этот путь для людей был обозначен в Нагорной проповеди Иисуса Христа, который сказал: *Не можете служить Богу и маммоне* (Матф. 6:24). Соответственно, духовное право, основанное на христианских корнях, представляет собой выбор приоритета духовных ценностей над материальными. Это самая высокая планка развития человеческой цивилизации. Ее достижение – труднейшая задача современности, и особенно в западной правовой культуре, где в философско-правовой мысли до сих пор доминирует светский, религиозно-нигилистический, индивидуалистско-потребительский подход к гуманизму.

Главный источник религиозного нигилизма, на мой взгляд, заключается в том, что, когда естественно-правовая теория стала получать широкое признание в западных странах, ведущие европейские и отечественные конституционалисты почему-то посчитали ее непримиримой по отношению к более старой, теологической теории права. Между тем именно гармоничное соединение естест-

венно-правовой и теологической теорий права мы находим в трудах Блаженного Августина и Фомы Аквинского.

В настоящее время стоит задача формирования общепризнанного понимания и «каталога» духовно-нравственных ценностей, не ограничиваемых либерально-демократической доктриной принципов прав и свобод. Интересна в этом контексте трактовка традиционных ценностей в российских программно-стратегических документах.

Отечественный законодатель предлагает определять традиционные российские ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п. 4 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) (далее – Основы). Нравственные ориентиры, используемые в данном определении, более правильно называть духовно-нравственными ориентирами. Их традиционность проявляется в синтезе религиозных, духовных и культурно-исторических ценностей, определяющих идентичность развития российского народа, общества и государства.

Другой вопрос, решаемый программно-стратегической политикой России, связан с определением круга защищаемых ценностей.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р), определяет, что приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Данный перечень определяется через перечисление качеств человека, оценку его поведения.

Близкими по смыслу, но через перечисление ценностей и принципов права, традиционные российские духовно-нравственные ценности были впервые системно представлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Согласно п. 91 данной Стратегии, «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Аналогичный перечень дан в п. 5 ранее упомянутых Основ. Представленный перечень ценностей не является исчерпывающим и может быть конкретизирован через анализ других программно-стратегических документов.

Так, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р, ввела понятие семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни. К главным ценностям отнесены многопоколенная семья, воспитательная стратегия которой традиционно направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных этических ценностей и основана на уважении к родителям, а также людям старшего поколения.

Как видно из приведенных документов, вариации понятий с ключевыми словами «духовные», «нравственные», «традиционные», «этические», «ценности», «ориентиры» используются довольно произвольно. Очевидно, что в этой сфере требуется унификация. Один из путей решения проблемы – принятие кодифицированного закона. Духовное право как фундаментальный правовой комплекс должно быть основано не на программно-стратегических документах, а на базовом законе – кодифицированном акте, соединяющем нормы права, посвященные правам человека и другим ценностям гуманизма, нравственности, религиозные и идеологические принципы и нормы. В светской правовой культуре такая задача с учетом национальной идентичности стран частично решалась, например, в Декларации независимости США 1776 г., во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г., в актах КНДР,

раскрывающих идеологию Чучхе с 1955 г., Моральном кодексе строителя коммунизма КПСС 1961 г. и др.

В отечественной правовой литературе предлагается принять в нашей стране Нравственный кодекс гражданина России (или Духовно-нравственную конституцию россиян), который должен быть квинтэссенцией национального духа (идеи) всего российского народа и состоять из хорошо известных и вечных истин¹. Учитывая широкое использование в российском праве сочетания «духовности» и «нравственности», более идентичным станет федеральный закон о духовно-нравственных ценностях, с принятием которого потребуется обновление действующего российского законодательства и принятие некоторых новых законов. Например, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ уже разработан проект федерального закона о патриотическом воспитании². Предлагаемый базисный закон о духовно-нравственных ценностях должен опираться на конституционные основы духовного права, формирование которых подразумевает внесение определенности в содержание их конституционного регулирования.

Конституционные основы духовного права

Хотя считается, что теологическая концепция права была заменена естественно-правовой в период формирования так называемого буржуазного конституционного права, основанного на идеях либеральной демократии, в современном мире наблюдается тесная связь между названными концепциями. Не только для значительного числа восточных стран, но и для целого ряда государств Европы характерна тесная *связь религии, нравственности и государственности*. Это проявляется в различных способах конституционного воплощения: идеологическое и нравственное обоснование связи религии с государством и обществом; закрепление в конституции официальной, или главной религии, которой покровительствует государство; признание религиозных норм и норм

¹ См.: Апостолова Н.Н. Духовно-нравственные ценности – основа российского государства и права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С. 9.

² См.: «О патриотическом воспитании в Российской Федерации (в части определения целей, принципов и направлений патриотического воспитания граждан)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=mclnwwzfu6h126591989> (дата обращения 22.06.2025).

нравственности источником права; установление необходимой связи между постом главы государства и его религиозной принадлежностью, обусловленность другой государственной должности отношением к религии и оценка человеческих качеств с точки зрения нравственности; установление связи обязанностей гражданина с религией и нравственностью; воплощение религиозных и нравственных установок в правовых принципах и ценностях государства; защита нравственности, совести, мысли и мировоззрения как конституционных ценностей.

Обоснование связи религии с государством и обществом выражается в конституционном обращении к Богу как главной истине, основе развития и нравственности верующих. Так, Конституция Греции 1975 г. содержит эпитаф: «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы»; преамбула Конституции Ирландии 1937 г. начинается со слов «Во имя Святой Троицы», при этом отмечается, что «Ирландцы – народ Эйре смиренно признает все свои обязанности перед Священным Господином Иисусом Христом».

Некоторые государства в своих конституциях подчеркивают ответственность общества и человека перед Богом. Швейцарская Конфедерация от имени «Всемогущего Бога и чувствуя ответственность перед Творцом», провозглашает свою союзную Конституцию 1999 г. Преамбула Основного закона ФРГ 1949 г. пишет об осознании ответственности перед Богом и людьми.

Среди европейских государств выделяются страны, которые предпринимают попытку соединить религиозные и светские универсальные ценности в единую систему ценностей как основу права, допуская альтернативу религиозному мировоззрению. К примеру, согласно преамбуле Конституции Польши 1997 г. «Польский народ – все граждане Республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, добра и красоты, так и не разделяющие этого верования, а выводящие эти универсальные ценности из других источников». Одновременно преамбула Конституции Польши говорит о культуре, коренящейся в христианском наследии народа и общечеловеческих ценностях, о чувстве ответственности перед Богом или перед собственной совестью.

В Российской Федерации поправками в Конституцию РФ 2020 г. было также включено положение о вере в Бога в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей. Согласно ч. 2 ст. 67.1 «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в

Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Приведенные примеры свидетельствуют о стремлении государств учесть теологические учения в концепциях светского государства. Очевидно, что смысл взаимодействия Церкви и государства в этом случае заключается не в параллельных, а в совместных усилиях по укреплению нравственности и духовности общества и каждого человека.

Значительно в большей степени приверженность религиозной идее присуща восточным государствам, народы которых проповедуют ислам или буддизм. Преамбулы конституций государств исламской правовой семьи в качестве обязательного своего элемента содержат принципы приверженности исламу. Конституция Бахрейна начинается словами «Во имя Бога всемогущего, с Его благословения и с Его помощью». В преамбуле Конституции Кувейта 1962 г. (в ред. 2015 г.) провозглашается, что она принимается от имени Аллаха, Всемогущего и Милосердного. В преамбуле Конституции Ирака 2005 г. страна называется «родиной апостолов и пророков».

Для определения того, является ли государство светским, клерикальным или религиозным, определяющее значение имеет закрепление в конституциях официальной или ведущей религии страны. Согласно ст. 3 Конституция Греции 1975 г. господствующей религией в Греции является религия Восточной православной церкви Христовой. Отдельная глава посвящена урегулированию статуса Святой горы (горы Афон), «в духовном отношении находящейся в непосредственном ведении Вселенского патриарха». Конституция Шри Ланки 1978 г. закрепляет за буддизмом роль ведущей религии. Основной закон правления королевства Саудовская Аравия 1992 г. в ст. 1 объявляет государство исламским, а ислам – государственной религией. Ислам как государственная религия провозглашается также конституциями Афганистана, Бахрейна, Ирака, Йемена, Катара, Ливии, Мальдивской Республики и ряда других исламских государств. Конституция Брунея 1959 г. уточняет, что государственной религией провозглашается шиитское направление ислама.

Страны, определяющие религию государственной или ведущей, признают религиозные нормы источником права. Так, Конституция Катара 2003 г. традиционно закрепляет ислам в качестве государственной религии, законы шариата как основной источник законодательства. В Конституции Саудовской Аравии 1992 г. ос-

новным законом государства провозглашается Коран и Сунна. Конституция исламской республики Пакистан 1973 г. указывает, что законодательство страны должно соответствовать положениям Корана и Сунны.

Некоторые государства детализируют общее правило о религиозных источниках права. Так, Конституция Брунея 1959 г. отмечает сильное влияние религии на правосудие: если нормы ислама вступают в противоречие с основной судебной системы – британскими законами, то предпочтение отдается исламу.

Ряду государств присуще установление непосредственно в конституции связи между государственной должностью и религиозной принадлежностью. Например, Конституция Таиланда 2007 г. оговаривает, что король должен быть буддистом и одновременно покровителем всех религий. Конституция Мальдивской Республики 1998 г. разрешает претендовать на пост президента только мусульманам-суннитам. Конституция исламской республики Пакистан предусматривает создание Исламского совета, консультирующего государственные органы по вопросам соответствия законов нормам ислама.

Для конституционного регулирования многих исламских государств характерно установление связи между правами, обязанностями гражданина и религией. Так, в Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. указывается, что «мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права», если те не выступают против ислама. Основной закон Саудовской Аравии 1992 г. возлагает на государство обязанность заботиться о «Двух священных мечетях» (в Мекке и Медине), оказывать помощь совершающим хадж паломникам.

Среди наиболее актуальных проблем формирования духовных основ государства и права следует выделить важность совместных усилий религии и государства в противодействии современным вызовам гуманистическим ценностям человечества. В этом контексте будущее развития предопределяется тесным взаимодействием религии (церкви) и государства в определении содержания основ гражданского общества, прав и свобод человека.

Можно было бы выделить три главных вектора общей озабоченности, требующих вмешательства духовно-нравственных регуляторов на общественные отношения: 1) жизнь и будущее человека как создания Господа Бога (Творца); 2) сохранение и защита института семьи; 3) воспитание детей и молодежи.

Жизнь и будущее человека как создания Господа Бога (Творца) – это не только защита от убийств и самоубийств, но и противодействие угрозам жизни, физическому и нравственному здоровью. Такие угрозы выражаются не только в запрещенных государствами противоправных действиях (работоторговля, наркоторговля, проституция, педофилия, алкоголизм, наркомания, трансгуманизм), но и в содействии самими государствами подобным негативным процессам (например разрешение эвтаназии, генной инженерии, клонирования и др.).

Принципиальное значение для человека имеет определение на конституционном уровне основных гуманистических ценностей, являющихся одновременно основополагающими религиозными ценностями, и выработка механизмов противодействия угрозам этим ценностям.

В частности, представляется важным уже на конституционном уровне определить, с какого момента защищается жизнь человека. Конституция Венгрии 2011 г. в ст. II определила, что каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство, и потому жизнь плода будет защищена с момента зачатия. Конституционное закрепление отношения государства к началу и прерыванию жизни имеет принципиальное значение для развития текущего законодательства. В этом отношении немаловажное значение имеет не только официальная позиция церкви, но и то, насколько она известна обществу, в какой мере государство и церковь имеют совпадающие подходы.

Другой актуальный вопрос, связанный с духовным восприятием человека как создания Божьего, – допустимость эвтаназии, т.е. права на смерть. Конституции государств пока воздерживаются от регулирования права на смерть, однако суды и законодательство все активнее используются как форма решения этого вопроса. Решения по разрешению эвтаназии принимают даже страны с сильными традициями католицизма. К примеру, 21 января 2011 г. Суд Милана в Италии отменил предыдущее решение властей Ломбардии о продолжении поддержки систем жизнеобеспечения Элуаны Энгларо, которая пребывала в коме в течение 17 лет. Запрос на эвтаназию расколол итальянское общество¹.

¹ См.: John Hooper Italian right-to-die row woman dies. – 2009. – 9 Feb. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/feb/09/italy-silvio-berlusconi> (дата обращения 25.06.2025).

В Российской Федерации запрет эвтаназии установлен в ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, т.е. ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Представляется, что это положение заслуживает конституционного регулирования.

Еще одна важная для человека ценность, связанная с его жизнью и безопасностью, – это неприкосновенность личности, защищенность его жизни и здоровья от реальных угроз. В данном вопросе критерием защиты человека должны служить именно позиции ведущих религий, основанных на сохранении в человеке того, что создано Творцом.

В этом контексте интерес представляет ст. 3 Конституции Венгрии 2011 г., установившая следующие запреты: (1) Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому или унижительному обращению или наказанию или содержаться в рабстве. Торговля людьми запрещена. (2) Запрещены медицинские или научные эксперименты на людях без их добровольного и осознанного согласия. (3) Запрещена евгеническая практика, нацеленная на отбор лиц, делая человеческое тело и его части источником прибыли, а также репродуктивное клонирование людей.

Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. в ст. 119 еще основательнее защищает человека от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией. В ней сказано, что человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медицины и генной инженерии. Государство, издавая предписания об обращении с человеческим зародышевым и наследственным материалом, заботится при этом об охране человеческого достоинства, личности и семьи и, в особенности, соблюдает следующие запреты и ограничения, предопределенные духовно-нравственными установками:

– недопустимы все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов, пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства; любая торговля человеческим зародышевым материалом и производными из эмбрионов;

– нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вводиться в человеческий зародышевый материал или синтезироваться с ним;

– оплодотворение человеческих яйцеклеток вне тела женщины разрешается только при установленных законом условиях.

В статье 119-а Конституции Швейцарии определяются условия применения методой трансплантационной медицины. Государство, издавая предписания в области трансплантации органов, тканей и клеток, заботится при этом об охране человеческого достоинства, личности и здоровья.

В соответствии со ст. 120 Конституции Швейцарии человек и окружающая его среда подлежат защите от злоупотреблений генной инженерией. Союз издает предписания об обращении с зародышевым и наследственным материалом животных, растений и других организмов. Он принимает во внимание достоинство Творения, а также безопасность человека, животного и окружающей среды и охраняет генетическое многообразие видов животных и растений.

В приведенных конституционных запретах заложены глубокие идеи христианской нравственности, и участие государства в их конституционном определении есть фактически и победа церкви.

Другое направление сотрудничества церкви и государства – *сохранение и защита института традиционной семьи.*

Принципиальный вопрос, где интересы церкви и государства тесно переплетаются, заключается в сохранении традиционного брака как союза мужчины и женщины. Для того чтобы защитить нации от содомии, в некоторых государствах на конституционном уровне определено понятие брака как основы семьи. Так, согласно ст. 46. (1) Конституции Болгарии, брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины. В соответствии со ст. 18 Конституции Польши брак – это союз женщины и мужчины. В 2005 г. в Конституцию Латвии 1922 г. (в ред. 1993 г.) было внесено определение брака как «союза между мужчиной и женщиной», что фактически исключило легализацию однополых браков.

О браке как союзе мужчины и женщины говорится в ст. 32 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (в ред. 2022 г.). В ней записано, что женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Поправки 2020 г. в Конституцию РФ определили семью как союз мужчины и женщины п. ж. 1 ч. 1 ст. 72 «защита института брака как союза мужчины и женщины». Ранее это положение было закреплено только в Семейном кодексе РФ.

Общей заботой государства, церкви и семьи является *воспитание детей и молодежи.* В 2020 г. в Конституцию РФ добавлена

ст. 67.1, закрепляющая гарантию на создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Данной нормой были закреплены следующие духовно-нравственные ценности: патриотизм, уважение к старшим, гражданственность, обеспечение исторической правды. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Многие современные конституции определяют политику государства и обязанности родителей (семьи) по воспитанию детей и вовлечению молодежи в процесс созидания. К примеру, в ст. 32 Конституции Беларуси установлено, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В этой же статье установлено, что молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное и физическое развитие.

Воспитание детей и молодежи в большей мере имеет организационно-политические, нежели правовые гарантии. В этом отношении важное значение для согласования политики в защите нравственности, воспитания гармоничных личностей должноводиться механизмам сотрудничества церкви и государства. Речь идет о подписании соглашений о сотрудничестве, в которых определяются общие подходы к духовно-нравственному развитию общества, к гуманитарным ценностям, к образованию и воспитанию, к цензуре, а также участие церкви в деятельности государственных и общественных органов, совместные мероприятия и т.д.

Некоторые государства в своих конституциях заявляют о намерениях сотрудничества с церковью. В частности, в ст. VII Конституции Венгрии декларируется, что государство будет сотрудничать с церквями в достижении целей сообщества. Согласно ст. 16 Конституции Испании 1978 г. «Государственные органы должны учитывать религиозные убеждения испанского общества и, соответственно, поддерживать надлежащие отношения сотрудничества с Католической церковью и другими конфессиями».

Нередко правовой основой отношений государства и церкви выступают законы и соглашения. В ст. 25 Конституции Польши устанавливается, что «Отношения между Польской Республикой и Католическим костелом определяются международным договором, заключенным с Апостольским Престолом, и законами. Отношения между Польской Республикой и другими церквями, а также вероисповедными союзами определяются законами, принятыми на

основе договоров, заключенных Советом Министров с их соответствующими представителями».

Необходимо обратить внимание на принципиально важную связь между государством и церковью в вопросах защиты нравственного здоровья человека. Государство заинтересовано в сильной церкви, в ее активном участии в формировании духовного мира и нравственности человека. Слабость влияния церкви ведет в конечном счете к отчуждению человека и общества от государства.

Заключение

Правовое регулирование духовных основ в конституциях и законодательстве современных государств свидетельствует об актуальности сотрудничества религиозных организаций (церкви) с государством в определении основных направлений защиты духовно-нравственных ценностей. В вопросах предотвращения и пресечения нарушения нравственных, религиозных и правовых норм, тесно взаимосвязанных между собой, государство и религиозные организации (церковь) должны постоянно согласовывать свои позиции и не допускать расширения угроз и вызовов человеку и человечеству в целом. Для формирования духовного права и его реального воздействия на общественные отношения и правосознание людей предстоит кодификация с помощью базовых законов принципов и норм, определяющих духовно-нравственные основы государства, общества и человеческой жизнедеятельности.